

Тася Романова

Сказка — ложь,
испытание — правда.

ПЕСНЬ МАКОШИ:

ЛЕГЕНДА О КОЛОБКЕ

Тася Романова

Песнь Макоши: легенда о Колобке

«Издательство АСТ»

2026

Романова Т.

Песнь Макоши: легенда о Колобке / Т. Романова —
«Издательство АСТ», 2026

ISBN 978-5-17-187830-6

Ссылка в деревню без интернета, где из друзей лишь местный чудик, а родная бабушка больше похожа на пациентку Кащенко – Коля уже предвкушал «лучшее» лето в своей жизни. Стоило один раз оступиться, и мать тут же взбеленилась: никакого хоккея, телевизора и городской жизни. Коля успел смириться со своей участью, когда перед машиной его семьи прошмыгнула лисица. Один взмах пылающего хвоста, дерзкий взгляд хищных глаз – и мальчик уже в цепких лапах Макоши, хоть сам этого пока не понимает. «Колобок-Колобок, я тебя съем», – заунывно поет кто-то невидимый, а песня отражается от погорелых черных изб и вязнет в прелом мхе. Коля сопротивляется, но ритуальный костер Макоши манит упрямо. Алые всполохи пляшут в зрачках. Сможет ли Коля вырваться из гниющего Навьево и сохранить рассудок? И нужно ли ему оттуда выбираться?

ISBN 978-5-17-187830-6

© Романова Т., 2026

© Издательство АСТ, 2026

Содержание

1 ГЛАВА. Добро пожаловать в Навьево	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Тася Романова

Песнь Макоши: легенда о Колобке

1 ГЛАВА. Добро пожаловать в Навьево

«Через двести метров поверните направо. До населенного пункта Навьево¹ осталось двадцать километров».

Роботизированная женщина в отцовской коробочке GPS уже двадцать минут повторяла одну и ту же фразу. Новенькая иномарка упорно колесила по кругу. Коля понял это, когда в третий раз увидел одно и то же дерево с дуплом, а в нем белку.

– Боже, мам. Ну и угораздило тебя родиться в такой глуши. Как здесь вообще еще кто-то жив остался. Еще и названьице – хуже не придумаешь, – буркнул Коля, засунув подбородок в растянутый ворот брендовой толстовки и погромче включив в наушниках фонк².

В уши ударили ритмичные биты, перемешанные со звучанием клавишных. Коля посматривал в зеркало заднего вида. Там отражались покрасневшие после бессонной рабочей ночи глаза отца. Он прятал их за бликующими очками, но Коля все равно видел, как критично близки к взрыву парочка капилляров.

В наушниках в это время уже долбил ускоренный рэп 90-х, разбавляемый коровьим колокольчиком. Шершавая кассетная запись стремительно ускорялась. Биты отскакивали от правого уха, пронизывали нейроны где-то глубоко в голове и отражались от левого уха, продолжая вырисовывать неоновые кривые в сознании Коли. Он закачал головой в такт мелодии.

Мать повернулась к отцу. Подросток заметил, как она раскрыла рот. Судя по трясущемуся пальцу, которым она тыкала в отца, а еще по слюне, случайно брызгавшей из ее рта, мать была в гневе. Что отец отвечал, Коля не слышал, лишь видел в зеркале, что тот едва шевелит губами, за которыми железно стиснуты зубы.

В ушах мальчика синтезатор то и дело взрывался рваными семплами, а ускоренный голос неразборчиво и пискляво что-то нашептывал, Коля все больше веселился от немой сцены родителей. Он представил, как на маминых зубах, которые она постоянно обнажала в приступе крика, танцует маленький рэпер, прыгающий с коронки на коронку. Коле казалось, что он вот-вот выбьет маме зуб...

Скрип. Визг. Дым. Без зубов чуть не остался сам Коля. Белые вкладыши выпали из ушей. Мрачный фонк остался где-то вдалеке. Коля, забивший, как всегда, на ремень безопасности, качнулся вперед и приложился челюстью о мамино пассажирское сиденье. Кажется, он случайно выругался.

– Ты совсем с ума сошел?! Ребенка решил мне покалечить, а? Работа все мозги проела?! Ну, что ты там на дороге увидел?

Коля был рад, что мать вступилась за его почти пострадавшие зубы, он взглянул на нее с улыбкой.

– А ты чего уставился, увалень? Сколько раз говорила – пристегни ремень! Нет, скатился с сиденья, как слизняк. Радуйся, что зубы все целы, – мать больше не кричала, она шипела.

– Таня, хватит. Лиса выбежала прямо под колеса. Сама посмотри, – отец говорил прерывисто и тихо.

¹ Навь по словарю Даля – мертвец, покойник, усопший, умерший.

² Фонк – андеграундный стиль музыки, зародившийся в 2010-х в США, он сочетает в себе биты из хип-хопа с мрачным ретрозвучанием.

Коля наконец-то подтянулся на сиденье и взглянул в лобовое окно. Меньше чем в метре от машины стояла лисица. Она не выглядела напуганной или ошарашенной, как обычно ведут себя звери, чуть не попавшие под колеса. Она...выжидала?

«Через двести метров поверните направо. До населенного пункта Навьево осталось двадцать километров».

– Да чтоб тебя!.. – отец не договорил и с силой ударил по рулю.

В этот момент лисица развернулась и трусцой побежала вперед. Отец завел машину и слегка надавил на газ. Через пять минут следования за рыжей хозяйкой леса (мама рассказывала Коле, что лисы – частые гости в Навьево) иномарка, петлявшая до этого по проселочным дорожкам, выехала на относительно широкую и более-менее приличную дорогу. По крайней мере, мать больше не подскакивала на каждой кочке и не хваталась за верхнюю ручку, сурово зыря в сторону водителя.

– Саша, смотри! Знакомая дорога, а? Ну все верно, вот и поле справа. До Навьево теперь точно доедем. Ну что, Коля, готов увидеть место, где проведешь ближайшие полтора месяца? – Мама немного расслабилась. У нее появились силы на подколы в сторону Коли, который, как она считала, всецело заслужил их.

– Нет, не готов. И ты прекрасно это знаешь. Я вообще не понимаю, какого черта ты отправляешь меня в это Невнятьево. Мало было лишить меня телефона? Или я что, по-твоему, на огороде вместе с гнилой картошкой откапываю древнюю истину? – Коля снова уткнулся в ворот толстовки, на которой элегантными стежками был вышит темно-синий конь.

– Николай, не выражайся! – Отец отвлекся от руля и грозно посмотрел в зеркало заднего вида.

– Если ты за все эти дни хотя бы раз возьмешь в руки лопату, чтобы помочь бабушке, – я лично выпишу тебе грамоту. А вообще я надеюсь, что ты поймешь, что все твои поступки имеют последствия. И дай бог, чтобы худшим из них стала твоя ссылка, как ты ее называешь, в деревню.

– Я не понимаю, за что ты так со мной?! – взбесился Коля. Ему была ненавистна мысль о том, что вместо каникул с друзьями где-нибудь на городских пляжах и в кинотеатрах он вынужден трястись по пути в глухомань без связи. И все из-за какой-то дурацкой девчонки.

Шутливое настроение мамы миг пропало, она обернулась, насколько позволял ремень безопасности, и строго посмотрела на Колю. Голос ее звенел железом.

– За то, мальчик мой, что ты совсем отбился от рук. И, как говорит твоя бабушка, совсем берега попутал. Никто не просил тебя снимать одноклассницу, у которой от ветра задралась юбка. А тем более выкладывать это в общую беседу с издевательской подписью. Саша, я права или нет?

– Да, – мужчина все еще был зол, но не поддержать жену не мог.

– Видишь? Даже отец со мной согласен. Ну скажи, Коля, зачем ты это сделал?

– Ничего я тебе говорить не буду. Машка – дура, могла бы юбку подлиннее надеть. С ее-то ногами самое то...

– Хватит! Я правда не понимаю, что с тобой стало. Не проходит и недели, чтобы мне не позвонила чья-то мама в истерике и не голосила в трубку, что ты снова кого-то обидел. И самое страшное, что я всем этим мамам верю.

– Ты прекрасно знаешь, когда все пошло не так. – Отец нервно глянул в зеркало, зная, что сын видит его отражение, и моментально отвел взгляд. – И да, Коля, у нее хотя бы обе эти ноги здоровы.

– Саша, прошу тебя, не начинай... – Мать повернулась к отцу и умоляюще взглянула на него.

– Ну нет, мам, раз начал, пусть продолжает! – взорвался Коля, на губах заиграла нахальная улыбка. Хотя он и заговорил с усмешкой, но внутри все сжалось от страха перед гневом

отца, остановить поток слов было уже невозможно. – Ну, что со мной не так?! А?! Я больной? Не самый лучший сын? Разочарование века?! Уверен, если бы была возможность, ты бы и по телику пошел рассказывать, как погибла звезда российского хоккея, не успев засиять. Ну, чего молчишь? Я неправ?!

Залп издевательских риторических вопросов встретила гнетущая тишина. Коля взглянул на спидометр: вместо привычных 70 км/ч на счетчике было уже 90 км/ч.

Сын и отец так огрызались уже пару лет. Когда-то добродушный папа мог все простить любимому ребенку, но не порванный по глупости мениск.

До 14 лет Коля был звездой местного юношеского хоккейного клуба. А потом в один день пошел с друзьями на гаражи. Там была та самая Маша, видео с которой с легкой руки Коли разлетелось по школе. Коля был влюблен в девушку, в ее веснушки, каштановые с рыжкой волосы и очаровательные пастельные сарафаны. Маша была отличницей, умницей, но любила побегать вместе с парнями. И в этот злополучный день они решили устроить гонку по гаражам. Маша быстро оторвалась и оказалась впереди. Коля побежал за ней, не удержался и на одном из разрывов между гаражными крышами свалился вниз и неудачно приземлился на колено. Ходить будет, но о коньках можно забыть, говорили тогда врачи. Вместе с Колиным мениском в тот день оборвалось что-то и в душе папы. Отцовская гордость не выдержала краха детского потенциала, папа начал обвинять мальчика во всех бедах семьи и больше не мог смотреть ему в глаза. Сын стал для него предателем их общей мечты. Коле пришлось искать утешения в материнской жалости. Нет ничего более унижительного для парня-подростка. По крайней мере, так тогда думал опустошенный и раздражительный Коля...

Спустя пару минут молчания в машине мать решила разрядить обстановку. Чем дольше они добирались до Навьево, тем отчетливее в ее памяти всплывали образы из собственного детства.

– Коля... На самом деле не думай, что деревня такое уж ужасное место. Я там выросла, да и ты еще совсем маленьким сюда приезжал и с радостью резвился с местными детишками. Все мои шестнадцать лет, что я тут провела, я теперь вспоминаю с теплом. Здорово иметь такое далекое место, куда можно приехать из шумного города... – мечтательно прошептала мама.

– Глушь ты имела в виду? Ты сама отсюда смылась, как только сумела. А еще меня чему-то учишь, – фыркнул Коля, сложив руки на груди.

– Я не сбежала, а уехала, – мама старалась говорить спокойно и дружелюбно, чтобы не развязывать новой ссоры, хотя подобные обвинения раздражали ее и подстегивали старое чувство стыда. В глубине души она и сама считала, что бросила родной дом, – С разрешения бабушки и дедушки. А до этого с радостью им помогала и наслаждалась деревней. В городе такой тишины я больше не встречала. Знаешь, такая тихая летняя ночь, когда перед грозой собираются тучи, деревня замолкает, даже птиц не слышно. Вот по такой тишине я скучаю.

– Жуть. Как ты тут с ума одна не сошла. – Коля искренне не понимал, что привлекательного в том, чтобы каждый раз трястись, не поджаришься ли ты вместе с деревянным домом в очередную грозу.

– Сам ты жуть, – мама наконец-то снова посмеивалась, не глядя на отца. – Да и кто сказал, что я была одна? Я разве тебе не рассказывала про Сережу?

– Неееет... А кто это?! – Коля прекрасно помнил, кто такой Сережа, мать как-то раз обмолвилась о своем друге детства. Но обида на отца за упомянутую травму еще не прошла, и Коле хотелось его позлить.

– Эх, Сережа... – протянула мама на выдохе, голос ее потеплел, она заулыбалась еще шире – Мы с ним были ровесниками, познакомились, когда приезжала очередная автолавка. Поначалу папа, то есть дедушка твой, не давал мне с ним общаться. Просто Серёжа жил по ту сторону чащи, с лесными людьми. Их еще сектантами называли. Папа опасался, что я попаду в дурную компанию, но Серёжа был совсем не такой, как эти лесные жители. Да и они-то особо

опасными не были. Ну да, странный, так сказать, все ходят сплошь в белом и все еще на телегах с конями ездят. В остальном просто слегка отстраненные и нелюдимые были. Сережа был сыном одной из семей, которая еще до его рождения примкнула к сектантам. С родителями я его никогда не общалась. Только пару раз видела его младшего брата, он, кстати, очень на тебя был похож.

Коля, жевавший весь рассказ мамы шнурок от толстовки, взглянул на спидометр: отец, который только начал сбрасывать скорость, снова разогнался до лихих 90 км/ч.

– Ну в итоге мы с Сережкой сдружились. Все вместе делали. И в школу ходили вместе. Ну, школой это, конечно, условно назвать можно было. Так как ближайшее село далеко, для местных детей деревенский священник Василий создал своего рода школу. Когда мне стукнуло десять, папа решил, что меня надо отдать в нормальное заведение, где меня научат чему-то большему, чем «жи-ши пиши через и». Но я отказалась наотрез бросать Сережу, сказала, что поеду только с ним. Отцу пришлось идти договариваться с его родителями. Мама тогда бунтовала, на порог вставала, кричала «не пушу». Не понимаю, почему она так взбесилась. Папа сходил, все быстро решил, и с тех пор мы с Сережей вдвоем каждый день на отцовских «жигулях» ездили в ближайшее село учиться. Папа привозил нас утром и вечером забирал. Вот так нравился мне Сережка, что я никак не могла его бросить, – голос мамы стал тише, в нем зазвучали невеселые и даже скорбные нотки.

– Ты его бросила, – подал голос отец, больше не отрывающий взгляда от дороги. Машина въехала в живой туннель из берез. Их кроны соединялись сверху и создавали на дороге приятную узорчатую тень от закатного солнца. По обочинам росли фиолетово-розовые стрелы люпина. Между ними запрятались едва видимые белые ромашки. Путь был настолько живописным, что даже Коля наконец-то взглянул в окно.

– Саша, не начинай... Ты знаешь, это другое...

Отец лишь хмыкнул и продолжил путь. А мать пустилась дальше рассказывать, мысли о старом друге ободрили ее:

– В общем, так мы с Сережей и учились. А потом нам исполнилось по шестнадцать, я поняла, что пора уезжать в большой город. Сказала ему об этом, думала, он сразу согласится поехать со мной. Я уже планы на свадьбу настроила, глупая была... А он лишь разозлился и сказал мне проваливать. – Мама выдержала паузу, она заново переживала разрыв, ей казалось, что ей разбивают сердце здесь и сейчас. – В день моего отъезда Серёжа так и не появился... Понимаешь, он был словно с лесом повязан, когда надолго от него уезжал – начинал тосковать. Меня же лес отторгал, я чувствовала по ночам, как елки шепчут, что мне пришла пора убираться. Я вроде и не суеверная, но с лесом спорить не хочется, он лучше знает, где тебе надо быть. – Мама опустила голову и начала перебирать складки розовой шелковой блузки. – Эх, Сережа-Сережа, что же с тобой стало...

Мама дернула головой, распрямила последний раз складки и уверенно посмотрела в зеркало, обращаясь к Коле:

– Если вдруг встретишь Сережку – передай ему привет от Танюши. Ты его узнаешь легко: он еще подростком был под два метра ростом, по-волчьи горбился всегда, будто стеснялся своей высоты. А так он красивый был, благородный...

– Жаль, не выскочила за него. Правда, Таня? – тут уже отец не скрывал сарказма. – Глядишь, и нас с бы с Колей не было. И проблем меньше.

– Не говори ерунды, Саша! Да и у тебя тоже девчонка до меня в городе была! Да и не одна, и не две! – Мама слегка стукнула отца в плечо, и он немного повеселел, – Ладно, включи радио, что ли, хоть музыку послушаем.

Отец оторвал от руля правую руку и нажал несколько кнопок на сенсорном экране. Он стал спокойнее: дорога была уже знакома и не планировала дальше плутать, мужчина сбавил скорость. Сначала в машине раздались оглушительные помехи, Коля даже зажал уши руками,

а мама скривилась и отвернулась к окну. Папа мальчика еще несколько раз что-то тыкнул, и сквозь белый шум слышались обрывки фраз ведущих, которые время от времени звучали то лучше, то хуже. По радио начинался мистический подкаст, над такими шоу Коля постоянно подшучивал: охотники на идиотов. Ведущий представился:

– В эфире подкаст «Потерялись в трех соснах». Здесь мы рассказываем леденящие душу истории, которые сами собрали в русской глубинке или получили от вас по почте, – томный мужской голос делал все, чтобы навести лишнего мрака на слушателя.

– Сегодняшний выпуск называется «Что скрывает чаща, или Бойся Макоши», – намеренно занижая голос, проговорила соведущая. Часть с рассказами о собственных страхах в виде барабашек и домовых заглушили помехи, Коля даже поразился.

– Мам, что за муть, давай переключим! – Мальчик вскинул руки и показательно цокнул.

– Не цокай нам тут! Сиди и слушай, интересно же... – В машине воцарилось молчание, все принялись внимать бородатой легенде откуда-то из глубин интернет-форумов для миллениалов, по крайней мере, так про себя думал Коля.

– Эта история чуть было не затерялась в недрах нашего почтового ящика, настоящего, а не электронного, прошу заметить! Но мы отыскали ее и готовы вам рассказать, почему иногда голодная смерть может быть привлекательнее долгожданного спасения. «Вопрос лишь в цене», – ведущий говорил все так же с придыханием, будто сам сейчас упадет в обморок. На фоне зазвучала, набирая громкость, мелодия, от которой и правда на шее собирались мурашки. Тонкие, почти пищащие звуки скрипки мешались с резкими, басистыми ударами по клавишам. Дополнял эту звуковую таинственную феерию едва различимый заунывный женский голос, тянувший одну ноту.

– Сотни лет назад в одной из тысяч запятанных в русской глубинке деревень случился голод. К середине июня стало ясно: деревня не переживет не то что зиму, даже увидеть конец августа для нее будет чудом. И в тот, как бы тогда сказали, изок, – ведущая сделала акцент на старом названии июля, точно произносила древнее заклинание, она так нагнетала атмосферу интонацией, что в конце фразы не хватало уверенного и звонкого «бу!», – деревня замерла в зное, словно в дурном сне. Сказывали, что жара была такая, что прогрелась вода в колодце, а земля обжигала даже сквозь лапти. Деревенские, изможденные пламенным солнцем и бесплодной землей, прятались в домах в надежде, что смерть придет быстро и будет милостивой. Но вместо нее на пороге появились они, – на фоне затрещали барабанные тарелки, тишина в эфире длилась почти десять секунд, – полулюди-полузвери.

– А-а-а-а! – наигранно испугался ведущий.

– Да уж, такой бы пошлой стилизации и я испугался, – буркнул Коля.

– Ну, кто же это был, не томи!!! – в мужчине по ту сторону динамика, судя по его экспрессии, где-то на порогах театральных умер актер. Оно и к лучшему, думал мальчик.

– Из темного леса на главную дорогу вышли Лиса, Медведь, Волк и Заяц. Головы у них были звериные, а тело напоминало человеческое, разве что сильно волосатое – шерсть проглядывала из-под рукавов и воротов белых, как молочная кипень³, рубах. Медведь ударял костяной колотушкой, обтянутой мехом, в кожаный бубен. Местные, прятаясь в домах, в бреду решили, что в деревню забрели скоморохи. Они захотели посмотреть на последнюю радость жизни и, как сонные мухи, стали медленно выходить из темных сеней и покосившихся сараев, руками придерживаясь за косяки и завалинки.

– Позволь мне продолжить, – ведущий перехватил инициативу рассказчика. – Чем ближе неведомые существа подходили к главной деревенской дороге, делившей поселение на два пригорка, тем громче звучал бубен. Жители выстроились по обе стороны дороги, создавая коридор для новоприбывших. Матери прятали за выпуклыми юбками детей, отцы мозоли-

³ Кипень по словарю Ожегова – это белая пена, появляющаяся при кипении.

стыми руками держали наготове вилы и лопаты – скоморохи в такое тяжелое для деревни время пугали и злили мужчин, – голос из далекой столичной студии звенел как металл, точно сам ведущий сейчас шел с вилами на лесных пришельцев.

– Выглядели гости чудовищно. Морда Лисицы была вся покрыта ярко-рыжей, местами алой шерстью. Когда она открывала рот, то обнажала острые клыки, будто заточенные ножиком. Вместо ногтей были угольного цвета длинные когти. Всю дорогу Лиса ухмылялась чему-то в своей голове, то и дело шуря веки, скрывающие вертикальные звериные зрачки медового цвета, – тут женский голос из студии подумал, что пора включить Фета и приправить рассказ доброй порцией эпитетов.

– Так рассказываешь, будто даже в восторге от Лисы! Ну Дашка... Другие гости были не такими, если так можно выразиться, элегантными. Справа от Лисы ковылял, переваливаясь с ноги на ногу, Медведь, высоченный и широченный. Огромными лапами, которыми он мог бы спокойно переломить чей-то хребет, он удерживал бубен. Наивные и глуповатые глаза смотрели в упор перед собой. – Ведущий выдержал драматичную паузу, музыка на фоне иллюстрировала рассказ: бубны, колокольчики и гусли. – Слева от Лисицы бежал Заяц – самый маленький из всех четверых, но все равно выше самого высокого крестьянина. С морды Зайца не сходила дурная улыбка, казалось, еще немного, и уголки рта начнут трещать от напряжения. Прыгая с ноги на ногу, Заяц мотал головой влево-вправо, периодически высовывая во всю длину язык. Его рубаха была грязнее других – он не пропускал ни одной лужи, чтобы с визгом в ней изваляться.

– Зато какой с ними был Волк! Его бы приодеть, и прямо-таки красавец, – попыталась пошутить ведущая. – Когти его были короче лисьих, но острее. Волк дергал Зайца, когда тот заигрывался, вверх и впивался ему в уши когтями, тот начинал верещать, как свинья. Если Волк долго не разжимал кулак, Заяц начинал сыпать проклятиями: «Чтоб тебе пусто было, псячья порода поросячьего роду!» Волк не реагировал, он вообще был самым спокойным и не шел, а плыл по дороге, аккуратно ступая тощими лапами по тропинке. – Чем ближе машина подъезжала к Навьево, тем менее отчетливо слышна была речь ведущих, прерываемая шумом, шипением и шелестом помех. – Один неаккуратный шаг – и косточки в этом кожаном мешке так бы и застучали друг об друга. На большом пальце-когте Волк постоянно перекручивал серебряную печатку с волчьим клыком. В левое ухо, почти скрытое за копной дымчатой гривы, у него была воткнута серьга. А на сером запястье красовался браслет из телячьей кожи...

– Когда они... пш-ш-ш-ш... деревня... ш-ш-ш-ш...

Сигнал постоянно обрывался, голоса ведущих искажали помехи: они то визжали, то басили. То и дело на частоту врывались отрывки тревожных напевов: тонкие голоса мешались со скрипом струн. Такие помехи еще можно было объяснить в городе, где дальноточники перехватывали волны и запускали свои песни, тем самым разрывая эфир. Но на безлюдной дороге до ближайшей машины было километров сорок, если не больше. Писк и гудение нарастали, Коля мог поклясться, что слышит агонию и вопли радиоволны, которую рвут на части. Звуки давили на мозг, мама прикрыла уши руками. Отец поспешил избавиться от неприятного шипения и выключил радио.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.